

Новое сердце

Христианские рассказы для детей

Новое сердце

Христианские рассказы для детей

Одесса
"Христианское просвещение"
2010

ББК 86.37

Новое сердце — Одесса: Христианское просвещение, 2010. — илл., — 90с.

ISBN 5-8404-0236-6

© Оформление “Христианское просвещение”, 2010

Содержание

ДОРОГИЕ ДЕТИ!

В этой книжке пойдёт речь о новом сердце, которое Бог даёт верующим в Него. Это совсем не тот комочек, что бьётся в груди у каждого из нас.

Все люди рождаюся с грешным сердцем. В нём живёт зло, непослушание, гордость. Оно всегда влечёт ко греху: побуждает обманывать, ссориться, обижаться.

Для того, чтобы жить с Богом, чтобы быть с Ним на небе, необходимо новое сердце. Новым оно становится только тогда, когда Иисус Христос Своей Кровью очищает его от всякого греха и поселяется в нём.

Новое сердце влечёт нас к Богу, побуждает любить других, прощать, не обижаться. Оно печалится, когда мы согрешаем и побуждает нас каяться, просить прощения.

На страницах этой книжки вы познакомитесь со многими девочками и мальчиками. Обратите внимание, как поступают те, у кого сердце грешное и те, кто получил от Бога новую жизнь.

У каждого из вас тоже есть прекрасная возможность получить новое сердце, потому что Бог хочет, чтобы все спаслись. Что для этого нужно сделать вы узнаете, прочитав сборник рассказов «Новое сердце».

Новое сердце

Тима рос в христианской семье. У него было два младших брата и сестра. Богобоязненная мать воспитывала их в страхе Божьем, терпеливо учила любить Господа, любить друг друга. Отец Тимы сидел в тюрьме за то, что был пресвитером церкви и учил людей жить по Евангелию.

Тиме уже исполнилось шесть лет, и он старательно помогал маме по дому. Когда она уходила куда-нибудь, он присматривал за младшими, играл с ними.

Один раз, днем, когда дети легли спать, Тима открыл кухонный шкаф и осторожно, чтобы не шуршать кульком, достал большую шоколадную конфету. «Нехорошо ты делаешь! — словно шепнул кто-то на ухо.— Все, что совершается тайком — плохо!» — Но Тима не захотел положить конфету на место: она была такая красивая и вкусная!

Сознание, что он украл конфету, не давало покоя. «Расскажи всё маме! Признайся, она простит!» — подсказывала совесть, и Тима соглашался с ней.

Но какой-то властный голос останавливал: «Зачем каяться? Мама ведь ничего не заметила! Будут потом все думать, что ты воришка...»

Перед вечерней молитвой, когда мама напомнила детям, что нужно всем прощать, на кого обиделись за день, Тима сидел, как на иголках. «Признайся! Расскажи всё сейчас!» — как будто подталкивал кто-то его, но ложный стыд удерживал и Тима только беспокойно вздыхал. Когда все склонились на колени, он тоже стал молиться:

— Дорогой Иисус! Прости меня за всё плохое, что я сегодня сделал... Помоги мне быть всегда послушным. Сохрани в тюрьме папу и всех братьев и сестёр. Благослови нас на ночь. Аминь.

С тех пор прошло много времени. Тима уже учился в третьем классе. Он каждый день проходил мимо продуктового магазина, и всегда с тайной завистью поглядывал на одноклассников, которые покупали мороженое.

Как-то раз Тима пришёл из школы и прямо с порога крикнул:

— Мама, дай мне пятнадцать копеек на мороженое!

— А почему только тебе? — тут же возмутился Вова.

— Потому что ты болеешь! — в тон ему ответил Тима.

Но Вова очень любил мороженое и сразу захныкал:

— Я тоже хочу...

— Не плачь, сынок, ещё никто ничего не покупает,— остановила его мама.— Ты сильно кашляешь, тебе нельзя есть мороженое. А Тима тоже потерпит, пока ты выздоровеешь.

Но Тиме не хотелось так долго ждать. Его товарищи почти каждый день ели мороженое, и он не хотел отставать от них. «Сам возьму пятнадцать копеек, мама и знать не будет!» — нахмурил он брови.

На следующее утро, когда мама ушла в магазин, Тима открыл шкатулку, где всегда лежала мелочь, и осторожно взял одну монету. «Это же грех! — сразу запротестовала совесть.— Положи на место!» Но Тима старался как-нибудь заглушить голос совести и успокаивал себя: «Мама всё равно не заметит! Здесь ещё много мелочи...»

«Ты вор, Тима, вор!» — застучало в висках, но он быстро оделся и, как только мама вошла в дом, выскочил на улицу.

По дороге домой Тима купил мороженое и съел его, стараясь не вспоминать, что сделал утром.

После этого он часто открывал шкатулку и уже смелее брал деньги.

Но однажды Тима увидел, что в шкатулке лежит всего две монеты — десять и пятнадцать копеек.

«Если я возьму одну, сразу будет заметно,— не решался он.— Может, сегодня не брать?»

После долгого колебания Тима всё же взял деньги и убежал в школу.

Вечером, перед молитвой, мама спросила:

— Тима, это ты взял сегодня пятнадцать копеек?

— Нет! — мотнул он головой и почувствовал, как краснеют уши.

«Обманщик!» — тут же обличила совесть.

— Вова, а ты брал? -Нет.

Дети дружно отказывались: никто не брал и даже не видел в тот день никаких денег.

— Дело не в пятнадцати копейках, дети, а в том, что кто-то из вас украл, а значит, сделал большой грех. В Библии написано, что воры Царства Небесного не наследуют. Неужели вы из-за одной монеты хотите потерять вечную жизнь? — Мама замолчала и грустно посмотрела на детей.

«Лучше сознайся, мама простит, и всё будет хорошо!» — неумолчно твердила совесть, и Тима ёрзал на диване, готовый признаться. Но другой голос удерживал его: «Надо было раньше говорить, а сейчас уже поздно. Перед всеми... Сразу узнают, какой ты!»

«Нет, лучше буду молчать! — решил Тима.— Помолюсь, и Бог простит, а деньги больше брать не буду».

Наступила снежная и холодная зима. Теперь редко кто из ребят ел мороженое. Тима больше не воро-

вал деньги и мороженое тоже не покупал. И всё же посреди зимы он почему-то заболел — поднялась высокая температура. Мама вызвала «скорую помощь».

— Воспаление лёгких,— сразу же определил врач, выписывая направление на лечение.— Придётся, мальчик, полежать в больнице...

Мама навещала Тиму каждый день, приносила еду, интересовалась самочувствием. Как-то раз она пришла очень печальная и, как только Тима подошёл к окну, с грустью сообщила:

— У нас, сынок, случилось большое несчастье: Лёня умер!

— Лёня?! — не поверил Тима своим ушам и, широко раскрыв глаза, переспросил: — Как умер?!

— Вчера это произошло. Закрутило его в токарный станок... Завтра похороны...

Тима хорошо знал Лёню. Это был молодой брат из их церкви. Он жил по соседству, и они нередко вместе ходили на собрание. Тиме нравился Лёня — он хорошо пел, играл на гитаре и никогда не гордился этим.

Мама ушла, а Тима долго ещё стоял у окна. Тревожные мысли заполнили его сердце. «А если я не выздоровею? — съёжился он от страха.— Лёня был членом церкви, он на небо к Иисусу пошёл, а я?..»

Тима вспомнил отца, его наставления. Вспомнил, как ходил с ним на собрание и всегда сидел рядом...

«Я ведь ничего плохого не делаю,— старался он успокоить себя.— Не говорю плохих слов, как другие, на собрание хожу, молюсь, Библию читаю. А папа мой — в тюрьме сидит».

«Ты ведь воровал деньги у мамы! — ёкнуло сердце.— А сколько раз обманывал?» — «Я же всегда просил прощения у Бога! — оправдывался Тима, но спокойнее на душе не становилось.— Пойду, ещё раз помолюсь...» — решил он и поспешно отошёл от окна.

Склонившись на колени в укромном местечке, Тима попросил прощение за воровство и неправду, однако на сердце по-прежнему было тревожно. «На детском собрании говорили, что надо не только у Бога просить прощения, но и у того, кого обидел или обманул,— вдруг вспомнил Тима.— Значит, надо каяться и перед мамой, и перед Лилей... Как только придёт мама, сразу всё расскажу ей!» — твёрдо решил он.

На следующий день пришла мама, как всегда, добрая и ласковая. Она рассказала, как прошли похороны Лёни, потом долго расспрашивала, как Тима чувствует себя, не хочется ли ему домой, читает ли Евангелие.

А Тима не знал, куда деться. «Проси прощения! Проси прощения!» — твердила совесть. Но как только он решался сделать это, становилось стыдно. «Просить прощения через окно, со второго эта-

жа? Да ведь на весь двор слышно будет! Потом всё расскажешь!» — настойчиво твердил какой-то внутренний голос. «Ладно,— согласился Тима,— будет уходить мама, тогда...»

Мама рассказала про младших братиков и сестричек, сообщила, что пишет папа, передала от него привет и засобиралась домой:

— Наверно, я пойду, сынок! Выздоравливай скорее. Мы уже соскучились по тебе!

«Говори быстрее! — колотилось сердце.— Говори, а то мама уйдёт!» Но Тима почему-то упрямо молчал. Мама ушла, а он так и остался — встревоженный и печальный. «Как только выздоровею и приду домой, сразу же всё-всё расскажу!» — отгонял он мрачные мысли, стараясь больше не думать об этом.

Прошло много дней. Тиму давно уже выписали из больницы. Однако прощения он так и не попросил — не хватало смелости. Каждый вечер перед молитвой он сильно волновался, но признаться не мог. От этого на сердце становилось всё тяжелее и тяжелее, и Тима так запереживал, что ночью стал плохо спать.

«Расскажи маме, и всё будет хорошо!» — тихо и нежно, уже в который раз, подсказывала совесть. Несколько раз Тима посреди ночи вставал и шёл к матери, но будить её не решался. «Завтра»,— каждый раз успокаивал он себя, но на следующий день повторялось то же самое. Тима думал, что со вре-

менем всё забудется, пройдёт, и он, как и раньше, будет весёлым и жизнерадостным. Но чувство вины не уменьшалось, а, напротив, росло и не давало Тиме покоя. Наконец он не выдержал: на цыпочках пробрался в спальню к маме и, легонько тронув её за плечо, прошептал:

— Мама, прости меня!.. Я так много обманывал...
Мама встала, зажгла настольную лампу и, видимо, не расслышав спросонья просьбу сына, спросила:

— Почему ты не спишь? Что случилось?

— Прости меня! Я брал мелочь из шкатулки и покупал мороженое, и ещё часто обманывал... — Тима с тревогой посмотрел на мать.— Я не могу спать, мама, прости меня!..

— Прощаю,— дрогнувшим от волнения голосом произнесла она.— Слава Богу, что ты сознался, сынок! Это Дух Святой тревожит твоё сердце, и тебе не нужно стесняться: всё, что мучит тебя, что приходит сейчас на память — рассказывай. Господь простит, и грех не будет больше терзать тебя.

Волнуясь, Тима сбивчиво рассказал о переживаниях в больнице, о случае с конфетой, об украденных деньгах и о всём, что тревожило и удручало его.

— Теперь, сынок, мы с тобой помолимся, и Христос, как и обещал, очистит твоё сердце, простит все грехи и никогда-никогда не вспомнит про них.

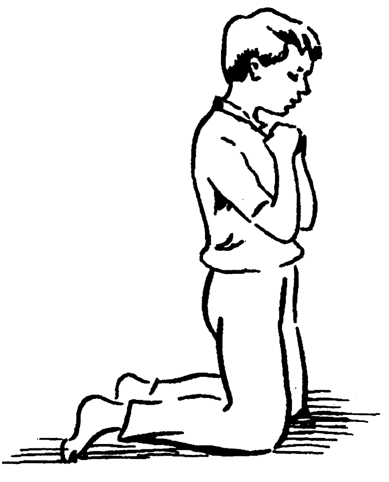
— Я уже много раз молился, но Бог не слышит меня почему-то...

— Потому что ты всё скрывал от меня, Тима. Бог очистит и освободит тебя от чувства вины, когда ты и у Вовы, и у Лили попросишь прощения, ведь ты и перед ними виноват,— напомнила мама и склонилась у постели.

— Прости меня, Иисус! — молился Тима.— Прости за то, что я воровал деньги, обманывал и обижал Лилю с Вовой. Прошу Тебя, дорогой Иисус, дай мне чистое сердце, живи в нём и храни меня от всякой неправды! Аминь.

После молитвы мама поцеловала Тиму и сказала:

— Я рада за тебя, сынок!

Старайся теперь не огорчать Господа. Прислушивайся к Его голосу, и Он будет помогать тебе...

В эту ночь Тима уснул сладким сном прощённого грешника. И на следующий день ему уже не стыдно было просить прощения у своих домашних и у друзей. Все, конечно, простили ему, и Тима наконец-то почувствовал себя счастливым.

Как-то раз вечером Тима выполнял домашнее задание и вдруг вспомнил, что в школе списал зада-

чу у соседа по парте. «А ещё верующий!» — всплыли в памяти с укором сказанные слова одноклассника. «Завтра скажу учителю, что списал»,— решил Тима.

Через некоторое время он вдруг вспомнил, что утром обманул маму, а вчера схитрил: не захотел ей помогать. Как грибы, выросли в памяти разные грехи, обвиняя Тиму в нечестности, хитрости, гордости.

«Ты грешник! — не давал ему покоя настойчивый голос.— В твоём сердце не может жить Иисус! Ты грешишь».

«Но я попрошу прощения,— не сдавался Тима,— и постараюсь так не делать больше».

Он быстро достал из портфеля чистый лист и стал торопливо записывать, за что нужно просить прощения. Плохие поступки один за другим всплывали в памяти, и Тима, глядя на длинный список, встревожился: «Ого! Какой я всё-таки плохой! И за что меня Иисус любит?».

И вдруг недобрая мысль пронзила его сознание: «А может, уже не любит? Ты посмотри, сколько у тебя грехов...»

Понурив голову, Тима прислушался. За окном лил дождь, и капли его барабанили в стёкла, напоминая о непогоде. Малыши уже уснули, а мама была ещё на собрании. На сердце у Тимы было тоскливо и неуютно. «А ещё христианином называ-

юсь»,— как-то по-взрослому упрекнул он себя, вспоминая плохие поступки, обиды и недовольства.

— Прости меня, дорогой Иисус! — искренне стал молиться он.— Мне так стыдно, что я огорчал Тебя! Я делал плохо... прости все мои грехи... Не оставляй меня, Иисус, живи в моём сердце! Помоги мне быть послушным, никого не обижать, говорить только правду...

Вскоре пришла мама. Она сразу же заметила, что Тима чем-то взволнован и заботливо спросила:

— Ты не заболел, сынок?

— Нет. Вот, посмотри,— протянул он исписанный лист, — сколько нехорошего я сделал! Моё сердце так и осталось злым и негодным. А дядя Миша говорил, что Иисус даёт новое сердце всем, кто покаялся!

Мать обняла сына за плечи и, понимая его переживания, поспешила успокоить:

— Всё правильно, Тима. Тебе Иисус действительно дал новое сердце. Об этом говорит тревога и твоё беспокойство о плохих поступках. Это Дух Святой обличает тебя, что обманывать — грех, обижать других — тоже грех. Иисус даёт тебе знать, что нравится Ему, а что нет. Тот же, у кого нет нового сердца, не может услышать этот голос.

Сатана очень хочет, чтобы ты служил ему, а не Богу. Дьявол старается смутить тебя, вселить в сердце сомнение, недоверие Господу.

Только тогда ты будешь счастливым, сынок, когда, прислушиваясь к голосу Духа Святого, будешь стараться исполнять, что написано в Евангелии.

Конечно, легко не будет. Христианский путь — узкий и трудный. Но Иисус помогает всем, кто, полюбив Его, идёт за Ним.

Люби Господа, сынок! Не стесняйся просить прощения, когда случится беда. Запомни: Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха. Не скрывай только своих проступков никогда, и Господь благословит тебя...

Уже не так тревожно билось сердце Тимы. Получив прощение от Господа, он хотел жить только для Иисуса, служить Ему и славить Его.

И снова мама с Тимой преклонились перед Тем,

Кто дал км новое сердце, Кто приготовил для них чудный небесный город. Они просили Господа, чтобы Он помог им дойти до небесных ворот и встретиться с любимым Спасителем.

Опытный Конструктор

Как-то раз Коле посчастливилось поехать с отцом за покупками. В универмаге, в отделе игрушек, он остановился и восторженно прошептал:

— Папа, посмотри, какой самолёт!

На витрине, на самом видном месте, стоял белоснежный лайнер.

— Купи мне его! — сверкнув глазами, попросил Коля. Отец внимательно посмотрел на самолёт, потом на сына и пообещал:

— Хорошо. Мы купим его тебе на Рождество. Согласен?

Коля счастливо улыбнулся и кивнул.

В их семье был такой обычай: в ночь под Рождество дети ставили у своих кроватей пустые тарелки, а папа с мамой клали в них подарки.

Приближающийся праздник Коля ждал с нетерпением. Он охотно помогал маме, нянчил младшую сестрёнку, старался ни с кем не ссориться, только бы купили ему самолёт!

Накануне Рождества, после вечерней семейной молитвы, как и все дети, Коля поставил свою тарелку на самое видное место, и юркнул в постель.

Долго в этот вечер он не мог уснуть: мечтал о новой игрушке. Несколько раз он приподнимал голову и смотрел на тарелку, представляя, что утром увидит на ней желанный самолёт.

Проснулся Коля от громких возгласов: Петя и Ваня о чём-то шумно разговаривали в зале.

«Подарки рассматривают!» — догадался Коля и пружинкой соскочил с кровати. Он кинулся к тарелке и тут же остановился: она была пуста! Коля

в недоумении протёр глаза и увидел рядом с тарелкой большую коробку. На ней был нарисован самолёт. Коля подскочил к коробке и поспешно открыл её... Но что это?! Вместо долгожданного самолёта там лежали какие-то железки, винтики, гаечки.

— Вот колёса и пропеллер... А где же самолёт? — шептал Коля.

И вдруг страшная мысль пронзила его сознание: «Неужели кто-то сломал?.. А может, папа решил посмеяться надо мной?!»

Коля торопливо закрыл коробку, нырнул в постель и, накрывшись с головой одеялом, расплакался.

— Ждал, ждал, а они подарили п оломанный самолёт,— причитал он, уткнувшись в подушку.

— Коля! Ты до сих пор в постели? — вошла в спальню Зоя, старшая сестра.— Вставай скорее, уже Рождество наступило! Тебя подарок ждёт!

В ответ послышались горькие всхлипывания:

— У меня нет подарка...

— Ты плачешь? — удивилась Зоя. не расслышав его слов.— Что случилось? У тебя что-то болит?

Коля молчал и, не поднимая головы, горько плакал. Зоя ушла, так ничего и не узнав.

Через некоторое время пришёл папа.

— Сынок, ты почему плачешь? — присел он на край кровати.— Тебя кто-то обидел?

САМОЛЕТ

— Самолёт кто-то сломал!.. — шмыгнул носом Коля.

— Как сломал? — сдвинул брови отец.— Вот твой самолёт. Он так и продавался, никто его не ломал. Это же модель, сынок, её нужно ещё собрать и склеить.

Но Коля плакал от обиды и не хотел слушать отца.

— Какая мне разница, как называется поломанный самолёт,— приговаривал он.— С ним нельзя играть!

Тут в спальню заглянул Петя, и папа попросил:

— Соберите с Ваней вот эту игрушку. Если будет трудно или непонятно — позовёте меня. А ты, сынок, успокойся, всё будет хорошо,— погладил он Колю по голове.

Петя с Ваней дружно принялись за работу. А Коля притих, прислушиваясь к их разговору. Из зала доносились незнакомые слова, которые часто повторял Петя: «деталь», «номер» и ещё какие-то.

«Что они делают?» — недоумевал Коля. Он встал, заглянул в зал, но подойти к братьям было стыдно.

В это время мама позвала кушать, и, проходя через зал, Коля увидел на столе что-то так сильно похожее на самолёт, только без крыльев.

— Ну, как ваши успехи? — поинтересовался папа за столом.

— Скоро самолёт будет готов! — похвалился Петя.

— Коля, пойдём с нами! — кивнул Ваня.— Знаешь, как интересно! Там есть схема, и по ней мы собираем самолёт!

Коля виновато взглянул на отца и опустил глаза. Ему было совестно за то, что зря рассердился и так долго плакал. Хотелось сказать папе что-то доброе, хорошее, но слова как будто застряли в горле...

— Иди, Коля, помогай мальчикам,— выручил отец. Как только поблагодарили за пищу, Коля помчался в зал. Он с радостью принялся за работу: делал всё, что говорил ему Петя, и с восторгом наблюдал, как преображался долгожданный лайнер.

Вечером, как всегда, вся семья собралась на молитву.

— Сегодня у нас большой праздник, дети! — радостно напомнил отец.— На собрании вы много слышали о Христе — Спасителе мира. Добавлю ещё, что Он пришёл на землю и ради вашего спасения. Вы родились с испорченным сердцем: в нём живёт зло и грех. А Иисус пришёл, чтобы и вас очистить от всякого греха и сделать святыми.

Сегодняшнее происшествие с самолётом о многом напомнило мне. Модель, которую мы подарили Коле, была непригодна для игры. Прежде всего нужно было склеить детали между собой, вставить пропеллер, колёса, и только тогда самолёт стал красивым, похожим на настоящий.

Наше сердце испорчено грехом. Оно грязное, разбитое, непригодное для вечной жизни с Богом. Но Иисус Христос — опытный Конструктор! Он знает, как исправить нашу жизнь. Очищая сердце человека Своей Кровью, Иисус делает его любящим, святым.

«А у меня сердце тоже нечистое... — опустил голову Коля.— Разве Иисус захочет простить меня? Даже в такой праздничный день я обманул Зою, рассердился на папу...»

— Иисус любит вас такими, как вы есть,— продолжал отец.— Он умер за ваши грехи и воскрес. Христос очень хочет, чтобы вы были похожи на Него. Для этого нужно покаяться, открыть своё сердце Господу и поверить, что Он поселился в нём. Тогда и вы будете иметь право на вечную жизнь с Богом!

Коля ёрзал на стуле, озираясь по сторонам. «Мне нужно попросить прощения. Иисус и моё сердце очистит,— шумно вздыхал он.— Ведь Петя уже давно покаялся, и ему Иисус помогает не грешить...»

— Давайте, дети, помолимся,— предложил отец,— поблагодарим Бога за радостный праздничный день, за подарки. Кто чувствует себя в чём-нибудь виновным, попросите прощения...

— Прости меня, Иисус! — громко молился Коля.— Я очень не хочу грешить, но у меня ничего

не получается. Я обманывал, бил и щипал Аню, не слушался маму, обижался на папу, дрался... Прости меня! Дай мне чистое сердце, чтобы я любил Тебя и всех людей. А когда придёшь за нами, возьми и меня с Собой на небо! Аминь.

Как Олю укусила оса

Как только яркие лучи утреннего солнца заглянули в комнату, Оля проснулась.

— Какое чудесное утро! — радостно соскочила она с кровати и, вспомнив вчерашнее событие, счастливо прошептала: — Теперь Иисус живёт в моём сердце, и я всегда буду хорошей, послушной...

Вчера, на воскресном богослужении, Оля покаялась. Она попросила прощения за все свои грехи и с радостью открыла сердце Иисусу.

Сегодня, как никогда, Оле хотелось помогать маме, хотелось всем рассказать, что она покаялась

и Иисус дал ей новое, чистое сердце. Она быстро заправила постель, умылась, причесалась и опустилась на колени:

— Дорогой Иисус! Благодарю Тебя за новый день, за солнышко, за цветы, за всё, за всё! Благодарю за то, что Ты простил мне все грехи и поселился в моём сердце. Прошу Тебя, Иисус, помоги мне быть послушной, не обманывать и не обижать Тимура и Женю. Иисус, сохрани папу на работе, благослови нашу тётю Веру. Исцели её, чтобы она могла проводить детские собрания. Аминь.

Оля прочитала одну главу из Евангелия и осторожно, чтобы не разбудить младших, пошла на кухню помогать маме.

После обеда, когда Тимур и Женя легли спать, Оля спросила:

— Мама, можно я схожу к тёте Вере в гости?

— Сходи проведай,— разрешила мама.— Возьми на гостинец пирожков, привет передай. Только не задерживайся, потому что мы с папой поедем к бабушке, а ты останешься с мальчиками дома.

Через некоторое время Оля была у тёти Веры. Шумно приветствуя свою наставницу, она положила на стол кулёк с пирожками и тут же похвалилась:

— Тётя Вера, а я вчера покаялась!

— А в чём же ты каялась? Разве ты грешница? — поинтересовалась тётя Вера.— Ты же всегда так

хорошо вела себя, и стихи в собрании рассказывала, и пела...

— Не-е-ет,— вздохнула Оля,— я была очень-очень плохая... Дома часто не слушалась, не хотела помогать маме, обижала Тимура и Женю, даже обманывала учительницу в школе, и маму, и вас... Простите меня, пожалуйста! — В уголках глаз блеснули слезы, и Оля спрятала лицо на плече тёти Веры.

— Прощаю, Олечка. Я очень рада, что Иисус принял и тебя в число Своих детей. Прислушивайся теперь к Его советам, к Его голосу, и Он поможет тебе жить по-христиански.

— Я молюсь об этом! — прошептала Оля и радостно добавила: — Сегодня Иисус помогал мне! И ещё я молилась, чтобы Он исцелил вас, чтобы у нас было детское собрание.

— Видишь, как Господь любит тебя и отвечает на молитвы! Мне уже совсем хорошо, ничего не болит. Слава Богу!

— Ой, мне надо домой бежать! — спохватилась Оля через некоторое время.— Папа с мамой к бабушке уезжают, а мне надо за Тимуром и Женей смотреть. До свидания, тётя Вера! Приходите к нам в гости!

Папа с мамой уехали, а Оля, Тимур и Женя построили шалаш из кленовых веток и принялись играть в куклы.

— Я буду укладывать спать Машу и Петю, а вы варите обед! — командовала Оля.

Она принесла два больших платка, завернула кукол, положила их в коляску и, напевая, зашагала по двору взад-вперёд.

— А Тимур не хочет мне помогать! — закричал Женя.— Уходи отсюда! — оттолкнул он братишку.— Мы и без тебя играть будем!

— А я не хочу... - Тимур сердито пнул табуретку. Вся Женина «кухня» полетела на землю.

— Вот тебе! — стукнул Женя Тимура.

— А-а-а! — заревел тот.-' Я всё маме расскажу!..

— Зачем ты бьёшь его? — напустилась Оля на брата и схватила его за ухо: — Будешь Тимура обижать?

— Пусти! — завопил Женя и больно щипнул Олю.

— Ой! Бессовестный ты! — рассердилась она.— Больше не буду с вами играть!

— И я тоже! — Женя с разгону прыгнул на шалаш и завалил его.

— Ах ты, негодный мальчишка! — возмутилась Оля.— Зачем сломал? Это ведь я строила!

Оля погналась за Женей и, сбив его с ног, поколотила что есть силы.

— Будешь знать! — сердито бросила она и, тяжело дыша, направилась к скамейке.

«Так ему и надо, сам виноват! — прислушиваясь к Жениному плачу, размышляла Оля.— Думала, всегда буду доброй... — вдруг вспомнила она о сво-

ём покаянии, и ей стало до боли стыдно.— Как же это получилось? Теперь Иисус не захочет жить в моём сердце...»

Слёзы навернулись на глаза, но Оля быстро вытерла их и огляделась: по двору валялись игрушки, ветки, бумажки. «Не буду убирать,— снова поднялось негодование внутри.— Пусть наводят порядок, сами разбросали!» Оля искоса глянула на плачущих братьев и, гордо тряхнув головой, отвернулась.

И вдруг она пронзительно закричала:

— О-о-ой! Оса-а-а!

Оля прижала ладошку к глазу и громко заплакала. Первым прибежал Тимур:

— Оса укусила? — он сочувственно сморщил нос.

— Бо-о-ольно... — причитала Оля, раскачиваясь из стороны в сторону.— Ой, как больно-о... Ма-ма-а-а...

— Это тебя Иисус наказал? — не отставал Тимур.

Оля ничего не отвечала, но видно было, что она сильно переживает. «Конечно, наказал,— мысленно соглашалась она.— Теперь Иисус вообще оставит меня и я всегда буду злая, нехорошая».

— Женя! — вдруг встрепенулась Оля, размазывая по щекам слезы.— Женя, иди сюда! Скорее!

Перепрыгнув через небольшую клумбу, примчался Женя.

— Прости меня,— попросила Оля.— Давай помиримся!

— И ты меня прости,— нагнул голову Женя.— Тимур, ты тоже прости!

— Прощаю,— тут же кивнул Тимур.

— Теперь будем молиться? — выжидающе поднял голову Женя.

— Да,— всхлипнула Оля.— Пойдёмте скорее в дом!

— Ой! — испуганно вскрикнул Тимур.— Оля, смотри, как распухла щека, даже глйза не видно!

Оля потрогала опухоль, прикрыла её кукольной пелёнкой и, всхлипывая, побежала в дом.

— Дорогой Иисус,— склонилась она на колени,— прости меня за то, что я била Женю. У меня такое злое сердце... Прошу Тебя, Иисус, сделай меня доброй, чтобы я никогда не сердилась и никого не обижала. Аминь.

— Иисус, прости и меня! — молился Женя.— Я тоже виноват. Исцели, пожалуйста, Олю, чтобы глаз у неё был здоровым. Прости нас всех! Аминь.

После молитвы Оля легла на диван, а Женя заботливо накрыл её одеялом.

— Очень больно? — Тимур слегка притронулся к покрасневшей щеке.

— Ещё бы! — подтвердил Женя.

Мальчики не отходили от Оли, стараясь развлечь её, но опухоль от этого меньше не становилась. Вдруг они вспомнили, что скоро приедут родители, и помчались во двор наводить порядок.

— Нас папа накажет? — с тревогой в голосе спросил Тимур, помогая Жене тащить к мусорной яме поломанный шалаш.

— Мы ведь помирились! А папа говорил, что если простили друг другу, значит, нельзя вспоминать.

Тимур облегчённо вздохнул:

— Хорошо, а то Оле ещё и ремня досталось бы...

В это время скрипнула калитка. Во двор медленно вошла тётя Вера.

— Здравствуйте, мальчики! — улыбнулась она.— Вы что такие печальные? А где Оля?

— Она лежит,— кивнул Женя в сторону дома.

— Что-то случилось? — встревожилась тётя Вера и поспешила в комнату.

Мальчики молча поплелись следом.

— Оля, что случилось? — наклонилась тётя Вера над стонущей девочкой.

— Оса-а у-ку-си-ла-а...

— Бедняжка,— пожалела тётя Вера.— Ну, не плачь,— захлопотала она, прикладывая какой-то компресс,— не плачь, а то ещё голова заболит. Это не очень страшно. Надо немного потерпеть и всё пройдёт. Как же она укусила тебя?

— Я сидела на скамейке... — Оля замолчала.

Тётя Вера пристально посмотрела на Тимура и Женю. Они стояли, понурив голову.

— А вы почему плакали? Жалко было Олю?

Мальчики как будто воды в рот набрали.

— Что же всё-таки случилось? — допытывалась тётя Вера, чувствуя, что между детьми что-то произошло.

— Я сильно разозлилась. И побила Женю... — выдавила наконец Оля.— Я никогда не смогу быть хорошей. Иисус теперь уйдёт от меня! — Она снова горько заплакала.

— А мы уже помирились,— несмело заметил Тимур и посмотрел почему-то на Женю.

Тётя Вера обвела детей печальным взглядом и погладила Олю:

— Когда мы просим прощения, Кровь Иисуса Христа очищает нас от греха. А Иисус живёт в чистом сердце. Поэтому, если вы помирились, ты не отчаивайся, Оля. Бог ведь простил тебе и мальчики тоже.

— Папа приехал! — вдруг вскрикнул Тимур и стремглав помчался на улицу.— Мама! А Олю оса укусила!

— У нас тётя Вера в гостях! — добавил Женя, обнимая мать.

— А где же Оля? — мама торопливо вошла в дом. Она поприветствовала тётю Веру и поцеловала распухшее лицо дочери.

— Как же это случилось? — посмотрела она на заплаканного Женю и тут же догадалась: — Опять что-то не поделили?

Женя опустил глаза.

Вошёл папа. Приветствуя тётю Веру, он спросил:

— Почему не весел, Женя? Это вы так обидели Олю?

— Её оса укусила... — прошептал Тимур.

— Как укусила? — добродушно переспросил отец и сел в кресло.— Ну-ка, сознавайтесь, что между вами произошло?

Женя, ничего не скрывая, рассказал, как он толкнул Тимура, потом подрался с Олей, как её укусила оса и как они помирились.

— Значит, вы уже не сердитесь друг на друга?

— Не-е-ет,— покачал головой Женя.

— Папа, а почему мне Иисус не помог сегодня? — с тревогой спросила Оля.— Я так хотела не злиться, быть послушной. Значит, Иисус не дал мне новое сердце? Он меня больше не любит? — Она судорожно глотнула воздух и с нетерпением ждала ответа.

— Господь любит тебя, Оля, и очень хочет, чтобы ты тоже любила Его. Но знаешь ли ты, как нужно любить Бога?

Оля робко мотнула головой, а Женя с Тимуром подсели ближе к отцу, пытаясь понять их разговор.

— Любовь к Богу проявляется в отношениях к ближним: если любишь их, значит и Иисуса любишь. А если ты не любишь даже братиков, как можешь любить Бога, Которого не видишь?

Из Слова Божьего мы знаем, что всем, кто неподдельно кается и просит прощения у Бога, Он даёт

новое сердце. Иисус дал его и тебе. Новое сердце влечёт тебя к доброму, ему не нравится грех, оно не может любить неправду. А старое, которое осталось в тебе, влечёт ко греху, ему противно то, что любит новое сердце. Поэтому у христианина всегда идёт внутренняя борьба между старой и новой природой.

Иисус желает, чтобы ты была похожа на Него: служила ближним, любила других больше, чем себя. Тебе же, наоборот, хочется командовать над братишками, а не служить им; хочется, чтобы тебя любили больше всех, хвалили, угождали тебе:

Оля виновато опустила голову, но отец продолжал:

— И всё же Господь будет воспитывать тебя, Оля, будет очищать и от неправды, и от всякого зла, и от гордости.

А как Он очистит тебя, если ты считаешь себя хорошей? Вот Иисус и показывает, какая ты на самом деле. Поэтому, когда сделаешь грех,— не прячься, не скрывайся от Господа. Поскорее проси прощения у тех, кого обидела, вставай на колени и кайся перед Богом — Он простит, потому что любит миловать.

Папа бережно поправил компресс и, взглянув на притихших сыновей, добавил:

— Давайте, дети, помолимся вместе. Уже ведь и спать пора! Попросим Иисуса, чтобы Он помогал нам не огорчать Его своим непослушанием, но всё больше и больше любить Его и прислушиваться к Его голосу, чтобы всегда повиноваться Ему.

Фаланги*

...Бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. 1 Петра 5,8

Высоко в горах Тянь-Шаня, на огромной поляне, расположился палаточный городок детского христианского лагеря.

Здесь уже две недели живут дети верующих родителей. За это время они узнали много интересного, испытали много радостного.

Каждый день дети вместе читали Евангелие, вместе молились, учили стихи, играли. Не раз ребята отмечали, как Господь чудно отвечал на их молитвы, хранил, когда они ходили по скользким тропинкам к водопаду, спускались в ущелья, поднимались по скалам к леднику.

---

* Фаланга — паукообразное ядовитое животное, величиной от 1 до 7 сантиметров. Обитает в пустынях и полупустынях.

Те, кто был внимателен к милостям Господа, кто услышал Его нежный зов — отдали своё сердце Иисусу и стали самыми счастливыми детьми. Этот христианский лагерь стал памятным для них — тут встретились они со своим Спасителем.

Едва багровый диск солнца спрятался за вершинами гор, с востока, всё обволакивая на пути, поползла густая темнота. Как будто маленькие лампочки, на небе зажглись яркие звёзды, и, бросая причудливые тени, из-за высокой горы выплыла полная луна.

Стало тихо. И вдруг:

— О-о-ой!

— Мамочка-а-а!

— А-а-а!..

Эти звонкие крики раздались из палатки, в которой жили девочки.

Юрий Семёнович, служитель, ответственный за лагерь, поспешил на помощь, освещая тропинку фонарём. Он заглянул в палатку и увидел перепуганные лица девочек.

— Фаланга! Там фаланга! — в один голос закричали они, показывая на угол, куда в страхе отшвырнули огромного паука.

Юрий Семёнович направил туда луч света и у самой стенки палатки увидел большую мохнатую фалангу. Она замерла, видимо, приготовилась

прыгнуть, но не успела — Юрий Семёнович придавил её и выбросил вон.

И снова стало тихо. Только где-то высоко в горах выл шакал, да неумолчно шумела горная река.

Юрий Семёнович постоял, прислушался. Затем медленно пошёл к догорающему костру, у которого сидели воспитатели. Они собрались на вечернюю молитву.

Служитель объяснил причину переполоха и вдруг резко смахнул с шеи что-то мягкое. Он ещё говорил, как почувствовал, что кто-то снова ползёт по спине. Юрий Семёнович зажал в кулак незваного посетителя и осветил фонарём руку — на ладони лежала большая фаланга! К счастью, она не укусила его.

— Что это за нашествие такое?! — удивился служитель и, бросив фалангу на землю, раздавил её камнем.— Хотя бы детей не покусали!

— Откуда они взялись? — недоумевал кто-то из сестёр.— Сегодня же стадо овец проходило здесь! А овцы всех фаланг съедают на пути!

— Да, после того, как пройдут овцы, фаланг не бывает... — подтвердил брат.— По-моему, это сатана пугает нас. Ведь вчерашнее покаяние детей не может быть незамеченным. Враг не хочет, чтобы их души принадлежали Богу.

— Да, пусть Господь сохранит нас,— пожелал Юрий Семёнович.

Как обычно, на заре над палаточным городком послышалось стройное пение:

Утром, когда встаёт рассвет,
Боже, Тебе пою
За благодать Твою ко мне
И за любовь Твою.

Городок тут же ожил: детвора цепочкой потянулась к ручью умываться. Затем все собрались для общей молитвы на большой поляне.

— Сегодня я прочитаю 8-й стих из 5-й главы 1-го послания Петра,— сказал Юрий Семёнович, когда ребята успокоились.— «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить». Эти слова обращены к тем, кто повернулся от тьмы к свету, от греха — к Богу. Библия призывает нас бодрствовать, потому что вокруг ходит противник — дьявол.

Бодрствовать — значит всегда быть начеку, следить за собой, чтобы, исполняя волю Божью, противостать дьяволу. Чтобы вам было это понятнее, приведу такой пример. Сегодня, когда мальчики умывались, я видел, как Серёжа толкнул Гену, и тот чуть не упал в ручей. Я подумал, что Гена в ответ тоже толкнёт Сергея, и уже хотел идти мирить драчунов, но вижу: Гена спокойно умывается и даже не намерен мстить обидчику. И тут я вспомнил: Гена ведь вчера покаялся! Теперь рас-

скажи, Гена, почему ты так поступил?

— Мне трудно было сдержаться,— смутился Гена. — Даже мысль такая пришла: схватить полотенце Сергея и бросить в реку, чтобы уплыло. Но вдруг мне вспомнился стих: «Не воздавай злом за зло» и я подумал: «Иисус ведь хочет, чтобы я прощал. Не буду мстить...»

— Вот это и называется бодрствованием,— продолжал Юрий Семёнович.— Если ты отдал своё сердце Иисусу, Он обязательно будет наставлять, как правильно поступить, что сказать. А дьявол — хитрый и сильный враг. Мы прочитали, что он ходит, как рыкающий лев. Кто из вас видел льва в зоопарке? Помните, какой он страшный? Это злой хищник. Когда он голоден и ищет себе еду, он дико ревёт.

В Слове Божьем дьявол сравнивается с рыкающим львом, который ходит и ищет, кого поглотить. Вот тут-то и нужно бодрствовать, то есть остерегаться, чтобы не попасть в его когти! Для этого надо прислушиваться к тихому голосу Духа Святого, доверять Господу, уповать на Него, и Он сохранит от нападков сатаны.

Ребята сосредоточенно слушали любимого проповедника. И вдруг:

— Ой!

— Фаланга!

— Бей ее!

В круг детей, откуда ни возьмись, прыгнула большущая, мохнатая фаланга. Она сделала несколько коротких прыжков и замерла.

Девочки в страхе вскочили, а мальчики тут же забросали фалангу камнями.

Постепенно шум утих, и Юрий Семёнович, заканчивая проповедь, сказал:

— Вчера фаланги два раза появлялись в нашем стане: в палатке у девочек и у костра, когда мы, взрослые, собрались для вечерней молитвы. Мы понимаем, что это особые нападки дьявола, который и физически хочет сделать нам больно, и души тревожит страхом. Он злится, потому что многие из вас, дети, поняли, что самое большое счастье — принадлежать Богу. Вы открыли для Иисуса своё сердце, а дьяволу это очень не нравится. Он хочет,

чтобы вы остались прежними — непослушными, злыми, драчливыми. Вот он и мечется.

Сегодня мы последний день вместе. Завтра спустимся с гор и поедем по домам. Будем же всегда бодрствовать и просить Господа, чтобы Он защитил и сохранил нас. Аминь.

К вечеру мальчики насобирали много хвороста для костра, а воспитатели решили построить из камней большой жертвенник и на нём разжечь костёр.

— Вот если бы ребята сами построили жертвенник!.. — вздохнул Юрий Семёнович.

— Конечно, это было бы очень хорошо, но из-за фаланг — нельзя! Они ведь только под камнями и прячутся,— заметил кто-то.

Через некоторое время Юрий Семёнович удивлённо воскликнул:

— Вы знаете, братья, я ещё ни одной фаланги не встретил!

— Я тоже,— добавил кто-то из воспитателей.

— Я ещё раз убедился, что это дьявол пытался запугать нас, ведь только после молитвы ушли все фаланги!

— Значит, нам тоже можно носить камни? — обрадовались мальчики.

Они как раз принесли хворост и услышали разговор старших.

— Можно, ребята, можно! — разрешил Юрий Семёнович.

Поздно вечером, под треск догорающих веток, звучало прощальное напутствие Юрия Семёновича:

— Не забывайте, друзья, того, чему вы научились на этом месте. Помните все милости Господа, следуйте за Ним, и Он приведёт вас в небесные обители, несмотря на то, что дьявол хочет погубить.

Нелегкая победа

Тёплое лето незаметно сменила осень. На улице стало холодно и сыро. Густой, белый, как молоко, туман тяжело повис над землёй. Не слышно ни пения птиц, ни крика петухов. Лишь изредка то тут, то там раздаются громкие голоса — ребята идут в школу.

— Аня! Подожди-и-и! — окликнула Лена подругу. Девочки поздоровались.

— Ну и туман сегодня! — с каким-то восторгом сказала Аня.

— Даже школу не видно! — подтвердила Лена и тревожно спросила: — Как ты думаешь, мы не заблудимся?

— Ты что? — удивилась Аня.— Я с закрытыми глазами дойду!

— Тебе не страшно после вчерашнего происшествия идти в школу?

— Нет,— улыбнулась Аня.— И в то же время так не хочется!

— А я хочу, чтобы школа была прямо в молитвенном доме и учителя верующие...

— Размечтались! — поравнялся с девочками Гриша.— Это вы после вчерашней взбучки, что ли?

— А что, неплохо было бы, правда? — оглянулась Лена и замолчала, уступая кому-то дорогу.

Их догоняли мальчики из параллельного класса.

— Богомольцы, привет! — поздоровался один.

— Эй вы, из каменного века! — выкрикнул другой.

— Вы сегодня молитву совершали? — усмехнулся третий.

Но эти колкости, казалось, не огорчили наших друзей. Они молча переглянулись и пропустили ребят вперёд. Вскоре Аня, Лена и Гриша заметили Лиду. Она стояла у ворот своего дома, поджидая их.

— Доброе утро! — поздоровалась Лида и весело добавила: — Что нам будет сегодня?

— Посмотрим! — многозначительно ответил Гриша.— Думаю, не хуже, чем вчера.

Так начался новый учебный год. Год испытаний, насмешек, унижения. Гриша, Лида, Аня и Лена не вступили в пионеры, как остальные дети, поэтому и переживали трудности. Над ними смеялись и учи-

теля и одноклассники. И всё же, по молитвам церкви, ребята оставались твёрдыми в своих убеждениях и хотели служить только Богу.

После первого урока Гришу, Аню, Лиду и Лену вызвали к директору. В кабинете были ещё две учительницы.

— Садитесь, девочки, садитесь! — радушно пригласил директор, когда они зашли в кабинет.— А ты, Гриша, присаживайся поближе к столу. Может, тоже директором будешь!

— Конечно! — подхватила одна учительница.— Он ведь так хорошо учится! Задачи по математике, как семечки щёлкает!

— Ну, а Лена уж точно преподавателем будет! — польстила другая.

Гриша, Лена, Аня и Лида настороженно переглянулись и сели в ряд. Как ни старались учителя развеселить их, ничего не получалось: вид у ребят был сосредоточенный и серьёзный.

— Я рад видеть вас, дети,— приступил директор к главному вопросу.— Вы подросли за лето, поумнели, правда? Вот я и решил поговорить с вами, как со взрослыми. Хватит баловаться — вступайте в пионеры, и будем вместе бороться за светлое будущее!

Он внимательно посмотрел на подростков и, пере-листнув настольный календарь, задумчиво продолжил:

— В Бога сейчас верят только старики. Вот ваши родители, например, не смотрят телевизор и не знают, что люди в космос летают, всякие эксперименты там делают и доказывают, что никакой жизни вне нашей атмосферы нет. В общем, ребята, бросайте свои предрассудки, вступайте в пионеры, потом в комсомол. После школы пойдёте учиться в институт или университет, и, обещаю вам: ещё не раз вспомните мои слова и будете благодарить, что я помог вам стать на верный путь жизни.

— Верный путь в небо ведёт, а не в ад,— не выдержал Гриша.

— В небо ведут самолёты и ракеты,— снисходительно улыбнулся директор.— Вот закончишь школу, а там смотри, вдруг и сам ракеты будешь строить!

— Ну что, девочки, будем пионерами? — широко улыбнулась учительница.— Вы теперь сами можете делать выбор, независимо от родителей, правда? Они пусть верят, никто не запрещает...

— И мы будем верить,— прошептала Аня и, взглянув на подруг, заметила согласие в их глазах.— Будем...

— Как вы не поймёте, что всё это вздор! — рассердился директор.— Вам забили голову эти фанатики!

Гневно выкрикивая слова, директор выгнал детей из кабинета и долго ещё что-то говорил учителям.

Через несколько дней классная руководительница предупредила:

— Лена, на большой перемене зайди к директору! Лена глубоко вздохнула, но, поймав на себе ободряющий взгляд Ани, улыбнулась.

После урока математики она направилась в директорскую.

— С Богом! — пожелали ей Лида с Аней, а Гриша только подмигнул вслед.

Разговор на этот раз был коротким.

— Вот тебе, Лена, лист бумаги,— строго сказал директор,— пиши, что родители заставляют тебя ходить на молитвенные собрания и не разрешают вступать в пионеры.

Лена долго мяла в руках носовой платочек, но к ручке так и не притронулась.

— Если не будешь писать, завтра же соберём комиссию и лишим папу и маму родительских прав. Отправим тебя в интернат, а там уж точно станешь пионеркой!

Лена не выдержала. Подбородок предательски задрожал, спазмы сдавили горло, и она заплакала. «Меня ведь папа не заставляет ходить на собрание,— хотела она произнести вслух, но страшная мысль пугала: — А вдруг и правда в интернат отправят?» И тут вспомнились слова учительницы: «Тебя же не заставляют отказываться от Бога! Верь, сколько хочешь, галстук этому не помеха».

Лена растерянно вздохнула и краем глаза взглянула на директора. «И всё же это нечестно! — решила она.— Как я могу вступать в пионеры, если принадлежу Богу? Нет, не буду».

«Богу не нужна такая, как ты... — подобно вихрю, ворвалось в сердце сомнение, и закружились мысли в голове: — Ты и обманываешь, и обижаешься, и хитришь. Разве ты Божья?»

— Может, ты всё-таки наденешь галстук? — вдруг ласково заговорил директор, прерывая её тревожные рассуждения.

Лена согласно кивнула.

— Вот и молодец! — обрадовался он.— Так давно надо было! Ты ведь хорошо учишься! Закончишь школу с золотой медалью...

Следом за Леной вызывали и Аню, и Лиду, и Гришу. В конце концов всех, кроме Гриши, уговорили вступить в пионеры.

Торжественное собрание назначили на следующий день.

— Ребята, завтра Аня, Лида и Лена будут вступать в пионеры! — объявила классная руководительница.— Наденьте все праздничную форму.

— Наконец-то! — выдохнула одна из девочек.

— Давно пора! — добавила другая.

Как будто огромный камень навалился на Лену — ей стало тяжело и грустно. Втянув голову в плечи, она брела домой, с горечью вспоминая разговор

в директорской. «Зачем согласилась? — корила она себя.— Гриша молодец, устоял, а я? А ещё верующей называюсь и Богу молюсь».

Было и больно, и страшно, и тоскливо. Домой идти — стыдно, на улице тоже ни с кем не хотелось встречаться.

«Что скажет мама? — переживала Лена.— А папа? Им тоже будет горько, что дочь такая. А как теперь пойду на собрание?..»

Перед сном Лена преклонила колени у своей кровати и искренне помолилась Небесному Отцу:

— Боже, помоги мне! Ты видишь, как я боюсь попасть в интернат, но и в пионеры вступать тоже не хочу! Прости за то, что уже согласилась. Помоги мне остаться христианкой...

Долго ещё не могла она уснуть. Одолевали безрадостные мысли, и, не видя никакого выхода, Лена шептала:

— Иисус, помоги мне!

На следующий день было торжественное собрание.

— Ребята,— радостно сказала пионервожатая,— сегодня у нас большой праздник: Аня, Лида и Лена вступают в пионеры! Давайте похлопаем!

Все дружно захлопали, а Лене от этой шумной радости вдруг стало страшно. Она съёжилась и почему-то покосилась на Гришу. Он тоже взглянул на неё, и в его глазах было столько сочувствия и жа-

лости! Лене показалось, что он спрашивает: «Как ты можешь так, Лена?»

Буря протеста поднялась вдруг в её сердце. «Какой позор! Как я могла согласиться? Ну, нет! Не хочу из-за примерного поведения и хороших оценок отказываться от Бога!»

Лена огляделась. Уже повязали галстуки Лиде и Ане. Вызвали её.

— Лена, ты что, передумала? — услышала она удивлённый голос пионервожатой.— Давай, выходи вперёд, скорее!

Но Лена не двигалась с места. Ей вдруг стало легко и даже радостно. «Нет, я Богу буду служить! — снова и снова повторяла она про себя.— Иисус, помоги мне устоять!»

Торжества не получилось. Уже никто не хлопал в ладоши, не произносил громких фраз.

Пришёл директор и старался убедить Лену, что быть пионером — это очень почётно. Но она стояла как вкопанная и за долгое время не произнесла ни слова.

...Домой Лена летела как на крыльях. «Слава Тебе, Иисус! — повторяла она счастливо.— Я хочу только Тебе служить! Это ведь Ты помог мне остаться верной! А теперь — ничего не страшно. И если Ты им не разрешишь, они ни за что не отправят меня в интернат!»

Берегитесь неправды!

Отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему... и не давайте места диаволу. Ефесянам 4:25,27

У Юры Казакова был хороший друг — Валера Ильин. В школе, дома и на собрании они почти всегда были вместе. Валера был близоруким и носил очки, а Юра хорошо видел, но мечтал об очках.

— Зачем тебе очки? — не понимал Валера.— Знаешь, как с ними неудобно! И разбить можно, и потерять.

— Зато красиво! — не отступал Юра.— Как профессор — важный, представительный.

Не моргая, Юра специально долго смотрел на яркую лампочку. Думал — испортится зрение, но бесполезно — только слёзы текли, а видел он попрежнему хорошо.

Как-то раз он поинтересовался:

— Мама, а почему не все люди носят очки?

— Потому что не все плохо видят,— просто ответила она, не придав особого значения вопросу.

— Купи мне такие очки, как у Валеры! — вдруг попросил Юра.

— Зачем? — удивилась мама.— Ты и так хорошо видишь. Если наденешь очки, зрение быстро испортится. А слепому — очень трудно, особенно в молодости.

—Ну и что. Мне очень хочется носить очки,— твердил своё Юра.

— Сынок, вредить своему здоровью — грех,— предостерегла мама.— Бог дал тебе хорошее зрение, радуйся и благодари Его за это.

Но Юра не хотел радоваться. Он сильно огорчился и был недоволен маминым объяснением.

...Однажды Юра пришёл из школы и говорит:

— Мама, тебя учительница вызывает.

— Ты, наверное, что-то натворил? — строго глянула на него мать.— Я ведь на той неделе была у неё!

— Ничего не натворил.

— А оценки у тебя какие? Ну-ка, неси дневник! Юра подал дневник и опустил голову.

— Что это? — приподняла брови мама.— Ты уже несколько дней не заполняешь дневник! По математике — двойка!

— Я плохо вижу. А что пишет учитель на доске — вообще не вижу... — виновато пробормотал он.

Мама встревожилась:

— А почему ты раньше об этом не сказал?

— Думал, пройдёт.

— Давно уже так? Глаза болят?

— Нет,— мотнул головой Юра.

— Ладно, придёт папа, поговорим,— решила мама. Как только отец пришёл с работы она передала ему свои опасения:

— Юра стал плохо видеть, может, надо к врачу сходить? Капли какие-нибудь выпишут...

— Может, и надо,— согласился отец.— А вообще, я сначала поговорю с ним сам. По-моему, он никогда не жаловался на глаза.

— Вроде нет,— подтвердила мама.— Я не помню такого.

После ужина отец позвал Юру в зал.

— Как у тебя дела, сынок? — поинтересовался он.— Глаза болят?

— Нет. Просто, вижу плохо.

— А ну-ка, подай мне книгу. Юра принёс книгу.

— Видишь вот эти буквы? — показал отец, наблюдая за сыном.

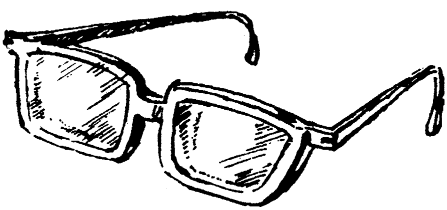
Юра прищурил глаза и поднёс книгу близко к лицу.

— Вот так вижу, а так — нет,— протянул он руку с книгой вперёд.

Отец тяжело вздохнул и вышел. Через некоторое время он вернулся с очками.

— А ну, попробуй! Может, будет лучше!

Юра немного смутился, но очки надел и, довольный, взяв книгу, воскликнул:

— Во! Как хорошо видно! Как будто и очков нет!

— Сынок, зачем же ты меня обманываешь? — вдруг спросил отец грустно и тихо.

От неожиданного вопроса Юра вздрогнул и покраснел как рак.

— Ты же знаешь, что всякая неправда — это грех,— напомнил отец.— А Господь сказал, что возмездие за грех — смерть. Неужели ты хочешь погибнуть? Я дал тебе очки с обыкновенным стеклом, они не уменьшают буквы и не увеличивают...

Отец медленно снял ремень.

— Я должен наказать тебя,— задумчиво и както печально произнёс он.— Ты сделал очень плохо.

Юра упрямо молчал. Закусив нижнюю губу, он плакал от боли, когда папа бил ремнём, но не произнёс ни слова.

— Подумай хорошенько о своём поступке,— сказал отец.— Я хочу, чтобы ты понял, что огорчил не только нас, но и Господа.

Через некоторое время, шмыгая носом, Юра пришёл на кухню.

— Прости меня, папа! — бросился он к отцу и уткнулся ему в плечо.— Я больше не буду обманывать!

— Как же ты додумался до такой неправды?! — удивилась мать.

— Я давно уже хотел носить очки. А потом... Сам не знаю, как получилось.

— Ах, да, помню, как-то ты говорил... — задумчиво протянула мама.— Но разве я не объясняла тебе, что для здоровых глаз очки очень вредны?

— Объясняла.

— Вот видишь, Юра, что значит недоверие и непослушание,— сказал папа.— Оно потянуло за собой неправду, а если бы её не обнаружили, прибавился бы ещё какой-нибудь грех, и так дальше и дальше. Ты дал дьяволу возможность похозяйничать в твоём сердце, а он научил тебя и помог придумать эту неправду. Так рождается всякий грех: и воровство, и неверие, и пьянство, и многое другое.

А началось всё, Юра, кажется, с малого — тебе захотелось быть важным, красивым. Но разве красота и важность заключается в очках? — Нет. Всё, что высоко и важно у людей — низко и ничтожно у Бога. Красив тот человек, у кого сердце чистое, в чьём сердце живёт Христос. Тогда красота Иисуса отображается и в делах, и в словах такого человека. Вот к этому надо стремиться.

Быть похожим на Иисуса — это верх красоты!

Внимательно слушал Юра отца, и так стыдно было ему! Искренне он просил у Господа прощения и помощи всегда поступать честно и говорить только правду.

После этого случая прошло много лет. Юра Казаков вырос и всем сердцем полюбил Господа, Который умер за его грехи.

Впоследствии Юра стал пресвитером большой церкви. Он ревностно служит Богу и всех своих слушателей неумолчно предостерегает: «Берегитесь неправды! Это большой грех!».

Путь к служению

...Если кто епископства желает, доброго дела желает. 1 Тимофею 3:1

Шел 1983-й год. Он отличился особо жестокими гонениями на христиан. Многие верующие сидели в тюрьмах и, не выходя оттуда, получали новые сроки. За перевозку духовной литературы христиан часто арестовывали и присуждали к разным срокам тюремного заключения.

Нина знала это, и всё же, полагаясь на милость Всевышнего, исполняла Его волю, участвовала в Его деле, хотя служение приходилось совершать конспиративно. Она приехала в столицу рано утром. На полупустом трамвае доехала до нужного дома и, коротко переговорив с хозяевами, выложила из двух больших сумок христианские книги. Затем позавтракала в гостеприимном доме и заторопилась в обратный путь.

Витя, двенадцатилетний сын хозяев, попросился проводить Нину.

— Я только до остановки, можно?

Он повесил на плечо пустую сумку и, шагая рядом, спросил:

— Где ты живёшь?

Нина улыбнулась и промолчала.

— А зачем ты приезжала к нам? — не отступал Витя.— Почему так быстро уезжаешь?

Нина по-прежнему молчала, с улыбкой поглядывая на пытливого подростка, а Витя пошёл в наступление:

— Я не отпущу тебя, пока не скажешь! — ухватился он за рукав её куртки.

— Об этом я могу сказать только пресвитеру. Вот когда ты будешь служителем…

Глаза у Вити загорелись, но тут же огоньки в них погасли:

— Меня никогда не выберут…

— Конечно, если будешь таким любопытным,— подтвердила Нина.— А ты хочешь быть пресвитером?

— Очень! — откровенно признался Витя.— И потому думал, что должен всё-всё знать.

— Всё знать тебе ещё очень рано,— остановила его Нина.— Но есть кое-что, без чего ты не сможешь быть Божьим слугой.

— А что это? — он удивлённо посмотрел на Нину.

— Самое первое и самое главное — нужно всем сердцем полюбить Господа, полюбить Библию.

Уже сейчас тебе нужно учиться послушанию. Сегодня я слышала, как мама несколько раз напоми-

нала тебе вынести мусор, а ты делал вид, что не слышишь, и продолжал заниматься своими делами. Служитель Божий должен быть скорым на слышание и исполнительным.

Ты помнишь мальчика Самуила? Как только он услышал своё имя, побежал к Илию и с готовностью слуги сказал: «Вот я! Ты звал меня?». Это было ночью, и Самуил вполне мог оправдаться: «Время позднее, нужно спать. Не буду вставать». Но нет, Самуил, слыша голос, и второй, и третий раз встаёт и бежит к Илию...

Витя внимательно слушал, вспоминая знакомую историю из детства великого священника Самуила.

— Вот таким и должен быть истинный служитель,— продолжала Нина.— Повиноваться голосу Божьему нужно учиться с детства. Если привыкнешь слушаться родителей, тебе не трудно будет подчиняться Богу.

Витя жадно ловил каждое слово, и лишь когда Нина замолчала, тихо произнёс:

— Трудно...

— Конечно, нелегко,— согласилась Нина.— И трудно будет до тех пор, пока всем сердцем не полюбишь Господа. А с Ним, с Его помощью — легко.

Чтобы быть служителем, нужно ещё хорошо учиться в школе, быть образцом для одноклассников, соседей... Витя опустил голову и глубоко вздохнул.

— Что, тебе уже не хочется быть пресвитером? — заметила Нина его уныние.

— Хочется,— хрипло ответил Витя.— Прости меня. Я так приставал к тебе с расспросами...

— Прощаю, Витя, с радостью прощаю. Вот ты уже и начинаешь прислушиваться к внутреннему голосу.

Это ведь Дух Святой обличает тебя, что ты был не прав, стараясь узнать то, что тебе совсем не нужно. Повинуйся Господу всегда, отдайся всецело в Его распоряжение, и Он употребит тебя в деле Своём, как Сам захочет! Пусть Бог благословит тебя!

На прощанье Нина пожала Вите руку:

— Я очень хочу, чтобы ты верно служил Господу! И снова за окнами трамвая замелькали деревья, высотные дома. Нина мысленно возвращалась к беседе с Витей и искренне просила Бога выслать на побелевшую ниву молодых служителей, которые ради Господа не дорожили бы своей жизнью, но с радостью выполняли всякую работу во имя Бога.

Комната для Господа

Суббота. Диме очень нравится этот день, потому что у папы — выходной. А с папой всегда очень интересно!

— Папа, а что мы будем сегодня делать? — с утра пораньше спросил Дима.

— Сначала читать Библию и молиться,— улыбнулся отец.

— А потом машину ремонтировать? — вспомнил Дима о любимом занятии.

— Нет.

Дима хотел ещё что-то спросить, но в комнату вошла мама с малышом на руках, и папа, уступив ей место, стал читать Библию:

— «Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне". Тогда праведники скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?"

И Царь скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"».

Отец положил Библию на стол.

— Скоро наступит день,— продолжал он,— когда Праведный Бог будет судить народы. И чтобы наследовать Царство, приготовленное Господом для всех любящих Его, нужно на земле жить достойно Бога. А ты, сынок, хочешь быть в Божьем Царстве?

— Да! — живо ответил Дима.

— Я тоже хочу, чтобы наша семья была в чертогах Небесного Отца,— добавил папа.— А для этого нам нужно жить так, как учит Бог.

Из Евангелия мы знаем, что та любовь, которую мы оказываем нашим братьям и сестрам, относится к Самому Богу, и то, что мы делаем им,— делаем Господу. Будем же стараться служить любовью нашим ближним, помогать им в труде. Попросим сейчас Божьего благословения на этот день, чтобы всё делать для Него и во имя Его...

Как любил Дима эти утренние минуты! Папа всегда находил такие удивительные места в Библии, что хотелось слушать ещё и ещё. Не раз Дима пытался читать Библию сам, когда папа был на работе, но почти ничего не мог понять из прочитанного. А папа так хорошо всё объяснял!

— Папа, ты мне ещё почитаешь сегодня? — спросил Дима за завтраком.

— Вечером.

— А днём что мы будем делать? — желая знать всё наперёд, не отставал Дима.

— После завтрака увидишь! — таинственно улыбнулся отец.

— А мне можно будет помогать? -Да.

— Как хорошо-о-о! — обрадовался Дима.

После завтрака мама с папой принялись наводить какой-то непонятный порядок в зале. Они вынесли большой шкаф, комод, шифоньер.

— Дима, а ты можешь выносить стулья в свою комнату! — сказал папа, передвигая пианино.

— Ты ремонт будешь делать? — допытывался Дима.

— Нет, сынок.

— А зачем всё выносишь?

— Ты умеешь хранить тайну? — вместо ответа вдруг спросил отец и присел на стул.

— Тайну? — поднял брови Дима.

— Да, большую тайну.

— Уме-ею... — неуверенно ответил он.

— Тогда слушай,— прошептал отец ему на ухо.— Эту комнату мы отдаём Господу. А чтобы не мешала мебель, вынесем её в другие комнаты и потеснимся, чтобы тут свободнее было.

В этот раз Дима не знал, что спросить. Он приоткрыл рот от удивления и с восхищением смотрел в глаза отцу. А тот продолжал:

— Об этом, Дима, никому нельзя говорить: ни бабушке, ни дедушке, ни друзьям, никому! Ты понял?

— И даже дяде Коле? — не верилось Диме.

— Ни-ко-му! Иначе мы причиним много вреда делу Божьему и когда предстанем перед Царём, нам будет очень стыдно...

К вечеру работа была закончена. Дима видел, что мама тщательно вымыла пол, а папа вставил в дверь замок.

— А теперь будем молиться,— пригласил отец.— Скажем Господу, что комната готова и попросим Его пользоваться ею.

— Иисус! — молился Дима.— Мы приготовили для Тебя комнату, приходи к нам! Помоги мне никому не проговориться, чтобы не огорчить Тебя и не сделать вреда. Живи у нас всегда! Аминь.

— Боже, благодарю Тебя, что Ты спас нас и сделал Своими детьми! — молилась мама.— Мы очень хотим служить Тебе и жить с Тобою и на земле и в вечности. Благодарю, что мы можем послужить Тебе нашим домом. Помоги детям не шуметь, не хвастать перед кем-либо. Слава Тебе, Господи, за всё! Аминь.

Папа тоже благодарил Бога за то, что Он доверяет им участвовать в деле Его и не отказывается пользоваться их домом. Он просил мудрости, чтобы хранить тайну, вести себя правильно и осторожно.

С тех пор каждый день, прислушиваясь к шорохам за стеной, Дима просил Господа сохранить и благословить тех, кто живёт и трудится в их доме.

— Папа, а там много братьев? — как-то раз кивнул Дима на дверь в зал.

— Не задавай лишних вопросов, сынок, этого тебе пока не нужно знать.

Дима немного помолчал, а потом тихо спросил:

— А когда я вырасту, мне будет там место?

— Будет, Дима, будет,— искренне обрадовался отец и только теперь понял, почему сын спрашивал, много ли там братьев.

Прошло немало времени с тех пор. Как-то раз отец позвал маму, взял Диму за руку и завёл их в зал. Зная, что сюда нельзя заходить, Дима, растерялся и, затаив дыхание, испуганно посмотрел на отца.

Через несколько минут, оглядевшись, он в недоумении прошептал:

— А где они?!

Комната была пуста. Какой-то необычный запах приятно щекотал нос. Тихо. Чисто. Вдоль стены, до самого потолка, стояли аккуратно сложенные упаковки.

— Ушли... — коротко сказал отец и встал на колени. Мама и Дима опустились рядом и поблагодарили Господа за чудесную охрану и благополучие.

— Здесь упакованы Евангелия,— отец провёл рукой по упаковкам,— Друзья напечатали эти Святые Книги в нашем доме. Слава Богу!

А поздно вечером Дима опустился на колени и искренне помолился:

— Иисус, я тоже хочу печатать Евангелие! Помоги мне любить Тебя, чтобы, когда вырасту, я мог делать, это, как друзья, которые жили у нас. Сохрани их везде, где они находятся! Аминь.

Божья защита

Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится. Псалом 90,1

Обыск в доме Барановых не был новинкой. Дети знали, что, тщательно осмотрев кухню и веранду на первом этаже, милиция поднимется наверх, в жилые комнаты. А когда они уйдут, мама долго ещё будет наводить порядок, потому что они всё перевернут «вверх дном».

Марк, Павлик, Мария и Вита в этот раз наблюдали за милицией с тайным страхом: они знали, что наверху, в их спальне, сидит Аня, которую обязательно арестуют, если увидят. Они хотели как-нибудь помочь ей, но милиционер велел сидеть на стульях и не вставать, пока не разрешит. А сам стал невдалеке и наблюдал, как остальные рылись в кла-

довке, передвигали ящики с картошкой, переставляли банки с вареньем.

Как только стоявший на страже милиционер отвернулся, Павлик, немного дрожа от страха, шепнул:

— Давайте молиться!

Все отлично знали о чём надо молиться и тут же, несмотря на запрет, встали на колени, сбившись в угол. Ни одного слова нельзя было понять — только шевелились губы и крупные слёзы текли по щекам.

А милиция и понятые тем временем направились на второй этаж, забрав с собой маму.

Рядом с Барановыми жила верующая старушка, бабушка Галя. Увидев милицейскую машину возле двора соседей, она огородами, через садовую калитку, поспешила к ним в дом. Вход на второй этаж был снизу, из кухни, а также с улицы, прямо с огорода, как раз с той стороны, где жила бабушка Галя.

«Наверно, снова с обыском приехали,— догадалась она и запереживала: — А как же Аня?!»

Бабушка Галя видела, как рано утром, едва забрезжил рассвет, Аня пришла к Барановым с двумя тяжёлыми сумками.

— Арестуют... — вздохнула старушка.— А она ведь такая молодая ещё, маленькая, худенькая, совсем ребёнок!

Стараясь не шаркать ногами, бабушка Галя вошла в дом и заглянула в спальню. На кровати кто-то лежал.

— Спит, наверно,— прошептала старушка.— Намаялась в дороге, бедняжка, небось, не спала ночь...

Она тревожно выглянула в окно и услышала громкие шаги по лестнице.

Идут!

Бабушка Галя надвинула платок пониже на лоб и, перебирая передник, запричитала:

— Хотя бы ребёнка не трогали. Всю ночь бедняжка не спала.— Она громко всхлипнула и снова своё: — Ребёнка не трогайте. Может, она уснула...

— Да не тронем, не тронем, пусть спит,— вдруг заговорил самый старший, с большой звездой на погонах.— Не тронем вашего ребёнка! — уже сердито буркнул он и, зайдя в спальню, принялся осматривать шкаф, выбирая книги, кассеты, фотографии.

Аня, конечно, не могла уснуть. Она видела, как к дому подъехала машина, полная милиции и людей в штатском, и поняла, что приехали с обыском. «Может, огородами выйти к соседям? — Пришла спасительная мысль, но другая опровергла её: — Там большая собака. На лай обязательно обратят внимание».

Аня поспешно достала из сумки свою Библию, документы и деньги. Затем взяла со стола большую

настольную Библию и сунула всё под матрас. Потом она стала на колени и искренне попросила Господа защитить её и скрыть от глаз милиции. Доверившись Всемогущему, она легла в постель и укрылась с головой одеялом.

— Боже, да будет воля Твоя! — от всего сердца прошептала она, прислушиваясь, не идут ли наверх.

Как и обещали, бабушкиного ребёнка не тронули. Ушли только к вечеру, забрав всё, что для Барановых было дорого: детскую литературу, тетради со стихами, гусли, симфонию, фотографии, кассеты с записями христианских гимнов и даже магнитофон.

— Ушли! — облегчённо вздохнула бабушка Галя, украдкой вытирая слёзы.— Слава Тебе, Боже! Ты сохранил нашу Анечку!

Через несколько минут, подталкивая друг друга, прибежали Марк, Павлик, Мария и Вита.

— А где Аня? — вырвалось у Марка.

— В спальне,— кивнула мама и, взяв Марию за руку, направилась туда.

— Чудеса! — ликовала Аня.— Как это они прошли мимо меня?

— А мы молились! — признался Павлик.— Мы все в кухне молились, чтобы Иисус сохранил тебя!

— Я тоже просила Господа,— добавила бабушка Галя. — И так много узников, а ты ещё совсем дитя. Слава Богу, Он не допустил...

Бабушка не договорила: внизу послышались чьи-то торопливые шаги.

Тихо стукнув дверью, кто-то поднимался наверх.

— Папа! — выглянул Павлик в коридор.— Папа с работы пришёл!

— Скорей иди сюда! — позвала Вита, выбегая навстречу.— Папа, знаешь, нашу Аню не забрали!

— Куда? Кто? — не понял отец.

Перебивая друг друга, дети взахлёб рассказали, как прошёл обыск.

— Слава Богу! — облегчённо вздохнул отец.— А я и не знал, что у нас обыск. Только Дух Святой не раз побуждал молиться о вас. Тревожно было за Аню, и я так жалел, что не отвёз её к друзьям. Хотел, чтобы отдохнула немного. Да, чудный у нас Господь! Давайте почитаем Слово Божье, вместе помолимся.

— А Библии теперь нет,— с сожалением вставил Марк.

— Все забрали?

Аня приподняла матрас и, к общему удивлению, достала две Библии: маленькую и большую, настольную.

— Слава Богу! — Отец бережно взял в руки Книгу, смахнул набежавшую слезу и, прокашлявшись, сказал:

— Великое творит Господь! Сегодня мы видели, как чудесно Бог защищает Своих детей. Поистине, стоит надеяться на Него!

Я прочитаю несколько стихов из 15-й главы Евангелия Иоанна: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел... Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше; но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня».

Христос никогда не обещал, что нам, Его последователям, будет легко в жизни. Как Он и предсказал, мы с вами ненавидимы миром. Но отрадно то, что терпим всё это ради Господа, ради Того, с Кем будем царствовать вечно.

Давайте помолимся, поблагодарим Бога, что Он сохранил Аню, что Библия у нас осталась. Попросим у Господа силы с терпением проходить через трудности, являя верность Ему. Аминь.

Старший брат

Весной Игорю исполнилось одиннадцать лет. У него был старший брат, Андрей, которого Игорь сильно любил и старался подражать ему во всём. Они часто что-то ремонтировали в мастерской, вместе читали Библию по вечерам, рассуждали. Андрей всегда понимал Игоря, а он, как другу, доверял старшему брату все свои мечты и тайны.

Как-то раз, в субботний полдень, Игорь попросил у Андрея велосипед и, махнув на прощанье, уехал в город покататься.

На этот раз Игорю не посчастливилось: как только он выехал на центральную улицу, небольшая группа подростков преградила ему дорогу.

— Дай покататься!

— Тормози!

— А велосипед-то новенький! — послышалось со всех сторон.

Кто-то с разбегу прыгнул на багажник, и Игорь вынужден был остановиться. Мальчишек он не знал, поэтому давать велосипед не спешил.

— Ты что, не слышишь? Освобождай «коня»! — властно приказал один из них, чуть повыше Игоря, и, схватив его за руку, потащил в сторону.

— Это не мой велосипед,— попробовал протестовать Игорь, но не успел договорить: кто-то сильно ударил его по спине.

Игорь вскрикнул от боли, но сдачи давать не стал. Ребята вырвали у него велосипед, и один из них тут же уехал, скрывшись за углом.

Остальные, увидев, что Игорь не защищается, накинулись на него, свалили на землю и стали бить.

— Андре-е-ей, меня бью-у-ут! — что есть силы закричал Игорь, вырываясь из рук обидчиков.

Один из ребят, сидевший на нём верхом, на минуту замер.

— Кто такой Андрей? — насторожился он.

— Это мой старший брат! — приподнялся Игорь. — Я ему всё расскажу! Это его велосипед! — И ещё сильнее закричал: — Андре-е-ей!

Где-то далеко загудела машина, и мальчики кинулись врассыпную. Тут из-за угла выехал их товарищ. Увидев бегущих друзей, он бросил велосипед и тоже пустился наутёк.

Игорь вскочил, наспех вытер нос, поднял велосипед, и, закусив разбитую губу, поехал домой.

— Что-то случилось? Ты почему так быстро приехал? — удивился Андрей, увидев расстроенного Игоря.

— На меня ребята напали…

Всхлипывая от обиды, Игорь рассказал о неудачной прогулке.

— Ну, не плачь, не стоит,— Андрей обнял Игоря за плечи,— пойдём, посидим на скамейке...

Он легонько стряхнул пыль с одежды Игоря, пригладил его волосы и, потрепав за плечо, утешил:

— Заживёт всё, браток, потерпи немножко! Очень хорошо, что ты не стал драться с ними...

Андрей задумчиво посмотрел вдаль и радостно заметил:

— Знаешь, ты сегодня поступил точно так, как делаю я в трудные моменты.

Игорь глубоко вздохнул и удивлённо спросил:

— Разве тебя кто-нибудь бьёт?

— Нет, меня никто не бьёт,— улыбнулся Андрей,— но, как и у всех людей, у меня есть лютый враг — дьявол. Он ходит за мной, как рыкающий лев, и ищет, как бы навредить мне, натолкнуть на какой-либо грех или нечестность. Вот тогда я, как и ты сегодня, обращаюсь к своему старшему брату...

«Что-то он не то говорит» — засомневался Игорь и недоверчиво протянул:

— А разве у тебя есть старший брат? Это папа, что ли?

— Нет, не папа. Мой старший брат — Иисус Христос...

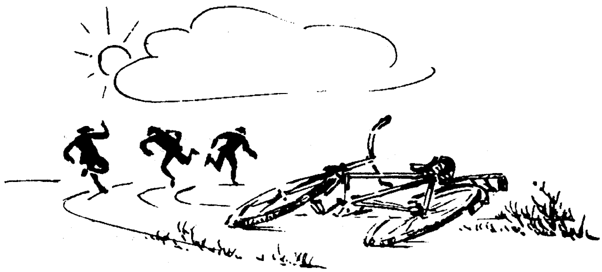
Игорь с изумлением посмотрел Андрею в глаза.

— Принеси-ка мне Библию! — вдруг попросил он. Игорь метнулся в дом и через несколько минут вернулся с Библией.

— У меня руки грязные. Ты открой, пожалуйста, Евангелие Марка и прочитай последний стих третьей главы,— сказал Андрей.

Игорь без труда нашел нужное место:

— «Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и матерь».

— Это, Игорёк, слова Самого Иисуса Христа. И точно так, как убежали те ребята, испугавшись твоего брата, бежит и сатана, потому что Христос сильнее его.

Иметь Иисуса Христа старшим братом — великое преимущество и в этой жизни, и в будущей. Ты звал меня, но я не услышал, потому что был далеко. А Господь отовсюду слышит нас, потому что Он — Бог Вездесущий.

Андрей ласково погладил исцарапанную руку Игоря и заботливо спросил:

— Ты запомнил этот стих? Игорь кивнул.

— Я очень хочу,— продолжал Андрей,— чтобы Иисус стал и твоим старшим братом. А чтобы по-

породниться с Ним, нужно покаяться перед Богом в своих грехах, и тогда Кровь Его очистит от всякого греха и сроднит нас. Братом Христа может быть только тот, кто делает то, что хочет Бог. И если ты любишь меня, маму, папу, то Иисус достоин бблыпей любви. В Его дружбе, в Его любви ты никогда не разочаруешься, потому что Он — верный Друг!

Неправда — это грех

Всегда радостная и общительная, Лариса была лю-бимицей не только в своей семье. Любили её и соседские дети: она умела интересно рассказывать всякие истории, придумывать новые игры.

Ларисе уже исполнилось пять лет, и она выполняла ответственную работу в доме: присматривала за двумя младшими братиками. У старших тоже были немаловажные дела: они помогали по хозяйству, ухаживали за свиньями и коровой, мыли посуду, пол, подметали двор. А Лариса целыми днями играла, развлекая малышей.

Рядом с их домом, во флигеле, жил дедушка Максим. Не так давно умерла бабушка Варя, и теперь Ларисина мама присматривала за дедушкой. Старенький и болезненный, он часто не мог встать с кровати и поэтому кушал прямо в постели.

Как-то раз перед обедом мама позвала Ларису.

— Сходи к дедушке и узнай, придёт ли он к нам на обед,— попросила она.— Если он плохо себя чувствует, то отнесёшь ему суп и картошку.

Лариса тут же помчалась к дедушке, но на полпути остановилась. «Раз дедушка не пришёл утром на чай, значит, и в обед не сможет прийти,— решила Лариса.— Придётся нести ему еду,— вздохнула она, мельком взглянув на братьев, играющих в песочнице.— Дедушка всегда так долго кушает... Не успею сегодня со Светой поиграть, а завтра она уедет...»

Лариса сморщила нос и медленно побрела к флигелю. «Что же придумать, чтобы не нести обед дедушке? — рассуждала она.— Ведь нужно ждать, пока он поест, и отнести посуду маме...»

Тихонько отворив дверь, Лариса вошла в комнату и, увидев дедушку в постели, залезла к нему на кровать.

— Лариса! — догадался дедушка, потому что без очков почти ничего не видел.— Хорошо, что ты пришла! Расскажи, детка, чем вы занимаетесь? Стихи учите?

Лариса как будто ждала этих вопросов. Она скороговоркой сообщила о детских собраниях, поведала о своих маленьких радостях и неудачах.

Пока дедушка наставлял Ларису не обижать младших, всегда слушать старших и помогать

маме, она схватила со стола зелёную таблетку и сунула её в рот. Обсосав верхний сладкий слой, Лариса положила таблетку на место и вытерла губы.

Лариса очень любила сладости и часто украдкой облизывала дедушкины таблетки. «Дедушка сам говорит, что не любит сладкое,— оправдывалась она.— Я только лучше для него делаю...» И всё же брать таблетки открыто не решалась, понимая, что поступает нехорошо.

Через минуту-другую, поцеловав дедушку Максима в щеку, Лариса помчалась на улицу.

— Ты была у дедушки? — встретила её мама.

— Да. Он не хочет кушать. Тётя Валя принесла ему много еды и пирожков! — выпалила Лариса на одном дыхании и помчалась к ребятам.

Мама с любовью посмотрела ей вслед и занялась своими делами, довольная, что дочь исполнила поручение.

А Лариса потеряла покой. Игры стали вдруг скучными и неинтересными. «Обманщица! Ты обманщица! — стучало в висках.— Беги скорее к маме и признайся, что обманула!» Но тут кто-то из ребят предложил новую, не знакомую для Ларисы игру, и она так увлеклась, что забыла о том, что сделала утром.

И только за столом, во время обеда, она вспомнила о дедушке. «Обманщица! — как будто кто-то

шепнул на ухо. — Ты — обманщица, а таких детей Иисус не любит и не возьмёт на небо!»

Лариса изо всех сил старалась быть весёлой, но у неё это плохо получалось. К счастью, обед скоро закончился, и детвора разбежалась, кто куда.

Мама разрешила Ларисе выйти за ворота, на улицу, и шумные игры вскоре заглушили сердечную тревогу.

Вспомнила Лариса про дедушку только вечером, когда вся семья собралась за большим обеденным столом.

После ужина, как всегда, папа прочитал несколько стихов из Библии и все вместе помолились. Младшие легли спать, а старшие остались ещё за столом.

Лариса долго ворочалась в постели. Ей было жалко дедушку, стыдно за обман, но признаться не хватало смелости.

«Расскажи всё маме!» — слышала она тихий голос.

«Тогда все узнают, что ты врунья! — настойчиво твердил другой. — Дедушка уже спит, а мама с папой так никогда и не узнают, что ты обманула».

Лариса закрыла глаза, но уснуть не могла.

Вдруг кто-то негромко постучал в дверь. «Гости!» — мелькнуло в голове, и Лариса приподнялась, чтобы увидеть, кто пришёл.

На этот раз гостем был дедушка Максим. Он медленно переступил порог и, с трудом передвигая ноги,

подошёл к столу, всех приветствуя. Отец Ларисы подставил ему мягкий стул и радостно заметил:

— Тебе к вечеру стало легче, папа?

— Я сильно хочу есть. Дайте мне что-нибудь покушать! — тихо попросил дедушка.

Лариса затаила дыхание. Этого она не ожидала!

— А разве Валя не приносила вам обед? — удивилась мама, торопливо собирая на стол.

— Нет, сегодня у меня целый день никого не было, кроме Ларисы.

А Лариса от страха залезла с головой под одеяло: обнаружилось то, что она так сильно хотела скрыть! Лариса знала, что папа накажет за обман.

«Зачем я так сделала? — вздыхала она.— Надо было сразу признаться...» Её грустные мысли прервал голос отца:

—Лариса, ты ещё не спишь? Иди-ка сюда!

О, как стыдно было ей! Не смея смотреть в глаза старшим, Лариса встала и робко подошла к отцу. Она часто-часто дышала и сопела, готовая расплакаться.

— Ну-ка, расскажи, как получилось, что дедушка остался голодным? — спросил отец, и Лариса не выдержала.

— Я не буду больше обманывать,— скривилась она, и слёзы брызнули из глаз.— Я не хотела... Дедушка, прости меня! Я ещё таблетки брала со стола. Не буду больше так...

— Прощаю, внучка, прощаю,— дедушка прижал к себе всхлипывающую девочку и шершавой рукой погладил по голове.— А ты, дорогая, запомни: всякая неправда — это грех. И если в ней не сознаваться, если не каяться, то очень быстро можно отступить от Бога и погибнуть навеки.

— Лариса, тебе очень хотелось, чтобы мы не узнали об этом, да? — спросил отец.— Но ты, наверное, забыла, что Бог всё видит! Он любит тебя, доченька, и хочет, чтобы твоё сердце было чистым, чтобы ты тоже любила Его и всегда говорила только правду. А сатана старается так сделать, чтобы ты обманывала, ссорилась, не слушалась, скрывала свои грехи.

Мне очень жаль, что ты так поступила. И перед Господом стыдно, что дочь моя — обманщица. И всё же есть хорошая возможность избавиться от этого греха. Давайте склонимся перед Богом на колени и попросим у Него прощения. Попросим силы, чтобы впредь не грешить ни словами, ни делами.

Надолго остался в памяти Ларисы этот случай. Когда она выросла и крепко полюбила Господа, стала искренне служить Богу, посвятив Ему свою жизнь.

Пасха без папы

Умытая весенними дождями, блистая ярко-зелёным нарядом, расцветала природа, согретая тёплыми лучами солнца.

Был канун Пасхи. В христианских семьях этот праздник отмечается особенно торжественно. В доме и на улице обычно наводят порядок; мамы и бабушки пекут пирожки, а детвора, как всегда, всем помогает.

Предпраздничная суета царила и в семье Кузнецовых. Мальчики убирались во дворе и в сарае, а девочки—в доме. Работа у них спорилась, потому что брались за неё охотно.

У Кузнецовых одиннадцать детей. Четыре года назад, в один из морозных февральских дней, арестовали их отца. С тех пор дети всегда дружно помогали матери и изо всех сил старались слушаться её, понимая, что очень трудно жить без папы.

— Мама, а когда ты будешь печь? — спохватилась Зина, домывая пол в кухне.

Грусть промелькнула в глазах матери, но ответила она спокойно и ласково:

— В этот раз, доченька, печь не буду.

Девочки от этих слов даже прекратили работать и с удивлением посмотрели на мать.

— Почему? — скривилась Ира.

— У меня нет денег, чтобы купить муку и яйца...

— Но мы ведь всегда на Пасху пекли пирожки! — нахмурилась Зина. — Это ведь праздник!

— Давайте, дети, будем довольны тем, что у нас есть,— улыбнулась мама.— В других странах дети даже умирают от голода. Наш папа тоже часто недоедает. А у нас, слава Богу, есть хлеб и картошка.

Медленней пошла работа у девочек. Грустно им стало. Так хотелось вкусных маминых пирожков!.. Ведь на Пасху у них всегда-всегда было много и конфет, и пирожков, и булочек. Кроме того, на праздники им обычно приходили от верующих посылки со сладостями. Но этой весной Кузнецовы переехали в другой город и нового адреса ещё никто не знал, а значит, и поздравить не мог.

Долгожданный праздник пришёл ярким, солнечным утром.

— Христос воскрес! — радостно поприветствовала мама девочек, войдя в их комнату.

— Воистину воскрес! — заулыбались они в ответ.

— Пора вставать! — с любовью напомнила мама и ушла к мальчикам.

Поздравив их теми же, вечно-живыми и радостными словами, она ушла на кухню готовить завтрак.

Богослужение в этот день было особенно торжественным. Даже милиция не помешала, и дети смогли рассказать всё, что учили к празднику.

После собрания долго ещё не расходились. Взрослые приветствовали друг друга и тихо переговаривались, а дети шептались о чём-то своём и показывали друг другу праздничные сладости.

Кузнецовы стояли в стороне и грустно наблюдали за другими детьми. Они ещё не успели познакомиться со всеми, да и хвастать было нечем — их мама в этот раз ничего не пекла!

Конечно, мама заметила, что её дети какие-то унылые, безрадостные и ей стало очень тяжело от этого.

По дороге домой Саша, надув губы, пробурчал:

— Даже у Сергеевых сегодня полно печёного!

Он от досады пнул камешек и хотел ещё что-то добавить, но мама вдруг остановилась и положила руку ему на голову.

— Не огорчай Господа, сынок,— мягко сказала она. Остальные дети сбились около матери, и она, пользуясь моментом, пояснила:

— У всех детей есть папы, которые живут дома и зарабатывают деньги. Поэтому они могут покупать то, что им хочется. А наш папа — в узах, страдает за Слово Божье. Вместе с ним и нам приходит-

ся терпеть лишения и недостатки, а порой и насмешки. Но ведь всё это ради Господа, дети! — Мама с улыбкой и со слезами на глазах ласково посмотрела на ребят.— Давайте не будем роптать! Иисус ведь не оставляет нас. Смотрите: вы все обуты, одеты, у нас каждый день есть всё необходимое. Я ведь не могу оставить малышей и идти зарабатывать вам на сладости.

Мама замолчала и, медленно ступая, повела детей домой. И вдруг, как будто что-то вспомнив, спросила:

— А вы просили Господа, чтобы Он послал вам гостинцы к празднику?

— Нет,— смущённо загудели дети.

— Вот видите, а огорчаетесь!

Во дворе у Кузнецовых было по-праздничному чисто и уютно. По восточному обычаю в тёплое время года они ели на улице, поэтому старшие девочки, переодевшись, сразу же принялись накрывать на стол.

За обедом вспомнили о папе, порассуждали о предстоящем свидании.

— Я расскажу, как на Пасху собрание прошло! Я всё запомнил! — похвастался Саша, потому что в этот раз была его очередь ехать с мамой.

— И расскажешь, как ты чуть не плакал, что тебе гостинцев не досталось! — добавила Зина.

— Нет, об этом не буду рассказывать,— исподлобья глянул он на сестру.— Я просто не подумал, что это мы терпим за Иисуса.

В это время залаяла собака и у калитки остановился дядя Ваня, проповедник их церкви. Петя, самый старший из Кузнецовых, побежал открывать. Но дядя Ваня заходить не стал.

— Христос воскрес! — громко поприветствовал он семью и, передав Пете большую коробку, попрощался: — Меня ждут обедать!

Как только дети увидели коробку, бросились навстречу Пете:

— Что там?

Но Петя пожал плечами и направился к столу. Только мама сразу поняла, в "чём дело. Она положила руку на коробку, подождала, пока дети притихнут и с каким-то трепетом, грустно сказала:

— Мне очень тяжело было видеть и слышать, как вы негодуете и ропщете, что у вас нет гостинцев, как у других...

Дети затаили дыхание.

— Я просила у Господа прощение за то, что вы так плохо вели себя, потому что вовремя не объяснила вам всё. Я молилась, чтобы Господь по милости Своей показал вам сегодня, как Он любит вас. Не знаю от кого эта посылка и что в ней, но твёрдо верю: Бог никогда не постыдит тех, кто надеется на Него!

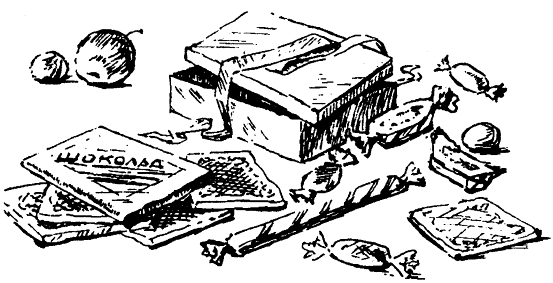
Хочу, чтобы вы надолго запомнили эту милость Божью. Вы недостойны подарков, но Он очень крепко любит вас...

— Я хочу попросить прощения,— чуть слышно проговорил Саша, низко нагнув голову.

— И я тоже... — всхлипнула Зина.

Колени преклонили все. Кто каялся, а кто благодарил Господа, что Он прощает их и хранит, и даже гостинцы посылает по Своей щедрости.

В коробке было много конфет, печенья, орехов, шоколадок. Конечно, дети быстро съели их, но память о чудной милости Бога, о Его заботе осталась в их душах на всю жизнь. Подрастая, они искренне отдавали свои сердца Тому, Кто хранил их в трудные годы и никогда не оставлял без особого, отцовского внимания.

Бог любит меня!

Обгоняя друг друга, ребята спешили домой после детского собрания. Крепкий, сибирский мороз щипал нос и щёки, доставал даже до рук и ног, так что задерживаться на улице никому не хотелось.

Миша шёл домой с ответственным поручением: хозяйка дома, где проходило детское собрание, попросила его передать маме деньги. Миша крепко зажал в кулаке несколько пятирублёвок и с важным видом шагал по улице. Однако вскоре руки замёрзли и он, сунув деньги в карман, надел варежки.

Дома он, прямо с порога, радостно сообщил:

— Мама, а я принёс тебе деньги!

— Знаю, тётя Мария занимала у меня.

— Ой! — вдруг вскрикнул Миша и, растерянно обыскивая карманы, стал оправдываться: — Я клал их сюда. Вот в этот карман...

— Потерял?! — не поверила мама. — А ну-ка, дай я посмотрю!

Миша беспомощно топтался у порога, а мама тщательно осматривала пальто.

— Вроде и дырок нет, — приговаривала она. — Как же ты потерял? Я заняла ведь последние деньги!

Мама строго посмотрела Мише в глаза и, не зная другого выхода, отправила его искать потерянные деньги.

— Зайди к тёте Марии, может, там выронил! Понурив голову, Миша побрёл по знакомой дороге.

— Я так крепко держал их... — жалобно рассказывал он хозяйке дома, где проходило детское собрание.

Она сочувственно вздохнула и предложила:

— Давай попросим Господа, чтобы Он помог нам.

Иисус ведь слышит наши молитвы, и если мы доверяем Ему, Он пошлёт то, что просим. Преклонили колени.

— Добрый Пастырь! — молилась тётя Мария.— Ты видишь нашу беду. Миша потерял деньги, и его маме не на что купить хлеб. Прошу Тебя, Боже, помоги нам! Ты же знаешь, что у Миши нет папы, и им так трудно...

Миша пошёл домой без денег, но с надеждой, что Иисус поможет. Он внимательно смотрел и на дорогу, и по сторонам, но ничего не находил. Только снег скрипел под ногами и как будто выговаривал: «Денег нет! Денег нет! Нет! Нет! Нет!» Чем ближе подходил Миша к дому, тем тревожнее становилось на сердце: что скажет мама?

Робко переступив порог, он, не поднимая головы, выдавил:

— Не нашёл.

— Какой же ты невнимательный, Миша! Тебе ничего поручать! Такой большой уже!..

Мама быстро оделась, взяла банку с молоком и, глухо стукнув дверью, ушла.

Каждый вечер Миша носил молоко дальним родственникам. Но сегодня, видимо, маме было так тяжело, что она и этого не доверила ему.

Миша остался один на один со своим горем.

«Неужели Господь не услышал нашу молитву? — переживал он.— Ведь Он мог показать, где лежат деньги? И зачем я положил их в карман? Нужно было нести в кулаке до самого дома...»

Миша ещё раз проверил карманы пальто, даже вывернул их наизнанку, но денег не было.

«Помолюсь ещё раз!» — решил он и опустился на колени:

— Дорогой Иисус! Помоги нам! Мама очень переживает... Прости меня, что я такой рассеянный. Помоги, Иисус!

Мише казалось, что прошло очень много времени, но мамы всё ещё не было. Ему стало боязно. Он залез на диван и поджал под себя ноги.

Вдруг ужасная мысль стрелой пронзила его: «Иисус тебя не любит, иначе Он помог бы! Не нужен ты Ему, не любит Он тебя! Не любит».

«Неужели это правда? — тряхнул головой Миша, отгоняя дерзкие мысли,— В Библии напи-

сано, что Он любит всех людей, значит, и меня тоже. Иисус ведь не может обманывать!»

«Не любит, не любит,— стучало в висках.— Ты такой непослушный, ссоришься, обманываешь. Не любит!»

Миша съёжился ещё больше и боялся даже пошевелиться. «Неужели это правда?» — спрашивал он себя, ощущая страх и бессилие.

— Сынок! — послышалось вдруг из сеней,— Помоги мне снять валенки!

Мама вошла в дом вся заснеженная, уставшая, но радостная.

— Не переживай,— утешила она Мишу,— дядя Вова нашёл деньги, которые ты потерял! Я принесла им молоко, а он спрашивает: «Ты болеешь или случилось что? Почему такая печальная?» Да вот, говорю, Миша деньги потерял. «Потерял? — переспросил дядя Вова.— А сколько у него было?» Я сказала, что пятнадцать рублей, как раз до получки хватило бы. «Возьми свои деньги! — протянул он мне три пятёрки.— Я нашёл их на дороге!»

— Это Иисус так сделал! — сверкнул глазами Миша.— Значит, Он любит меня! Любит! Он услышал мою молитву!

— А на улице такой снегопад, что ничего не найдёшь уже,— сказала мама, разделяя радость сына.

А Миша ликовал: «Иисус любит меня! Любит!»

Новое сердце

Христианские рассказы для детей

Новое сердце влечёт нас к Богу, побуждает любить других, прощать, не обижаться. Оно печалится, когда мы согрешаем и побуждает нас каяться, просить прощения.

На страницах этой книжки вы познакомитесь со многими девочками и мальчиками. Обратите внимание, как поступают те, у кого сердце грешное и те, кто получил от Бога новую жизнь.

ISBN 5 8404 0234 6

9 785840 402344

«Христианское просвещение»,
Одесса